

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2021.99.99.009

Общество знания как миф и реальность**Чернякова Наталия Степановна**

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры этнокультурологии,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48;
e-mail: Cherns2011@yandex.ru

Аннотация

Целью статьи является анализ тех идей концепции общества знания, которые не соответствуют ни сущности знания, ни особенностям развития общества. Выявление мифологической сути концепции общества знания способствует пониманию того, какими особенностями должно обладать общество, чтобы его можно было именовать реальным, а не мифологическим обществом знания. Можно предположить, что в отношении к знанию и его носителям общество далекого будущего останется таким же, каким было в течение всей истории человечества: минимум знаний об окружающем мире является атрибутом социального существования каждого члена общества, а максимум требует таких усилий, на которые способны лишь немногие. Что касается общества недалекого будущего, то оно будет обществом тотального господства обыденного знания. Научное и гуманитарное знание останется достоянием узкой группы специалистов, социальный статус которых будет определяться не уровнем их знаний, а исключительно коммерческими перспективами использования получаемых ими практических результатов.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернякова Н.С. Общество знания как миф и реальность // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 3А. С. 68-76. DOI: 10.34670/AR.2021.99.99.009

Ключевые слова

Общество знания, общедоступность знания, научное и обыденное познание, равный доступ к образованию, непрерывное образование, социальная мобильность.

Введение

Возникнув в середине XX в., идея общества знания как следующего за постиндустриальным обществом этапа всемирного развития включалась в прошедшие десятилетия в различные теоретические контексты: от сугубо экономических, связанных с совершенствованием менеджмента в сфере бизнеса¹, до философско-социологических, рассматривающих роль науки в развитии цивилизации и перспективы влияния технократов на политические процессы². После доклада ЮНЕСКО «К обществам знания»³ наиболее общие идеи, связанные с характером распространения научного знания и влиянием знания на изменение социально-политической структуры общества, получили широкое распространение.

Многие предположения о характере общества знания были опровергнуты развитием постиндустриального общества достаточно быстро [Castelfranchi, 2007, www]. Если десятилетие тому назад еще можно было предполагать, что общество знания не раскрыло пока своих потенциальных возможностей и не продемонстрировало всепроникающего влияния знания на все сферы общественной жизни, то сегодня речь должна идти о том, являются ли в принципе такие особенности общества, как культурное разнообразие, равный доступ к образованию, всеобщий доступ к информации и свобода высказывания, результатом возрастания роли знания и трансформацией постиндустриального общества в общество знания.

Тот факт, что культурное разнообразие никогда не было и не будет обусловлено распространением знания, настолько очевиден, что не требует специального рассмотрения. Скорее, наоборот: требуется более глубокое понимание самого феномена знания, чтобы стало очевидно, что развитие знания ведет не к разнообразию, а к унификации способов жизнедеятельности. Вместе с тем понимание сущности знания заставляет усомниться в возможности существования такого общества, в котором специализированная познавательная деятельность и ее результаты могут стать одинаково доступными для всех и превратить любого обывателя в эксперта.

Чтобы достичь успеха в будущем, важно в настоящем понимать, что именно в идее общества знания может рассматриваться как отражение реальных тенденций в развитии общества, а что следует считать мифологизацией реальности. Концепция общества знания порождает множество размышлений и вопросов, касающихся общественной жизни и перспектив ее развития. Может ли знание вообще и научное знание в особенности быть общедоступным? Что именно в идее общедоступности знания является мифом? Каков социальный смысл равного доступа к образованию? В какой степени количество образованных людей и профессионалов зависит от социальных условий? Что скрывается за идеей непрерывного образования? Может

¹ См., например: Малинкин А.Н. Социология знания и современное «общество знания» // Социологический журнал. 2002. № 2. С. 31-35; Штер Н. Мир из знания // Социологический журнал. 2002. № 2. С. 36-57; Machlup F. The production and distribution of knowledge in the United States. Princeton: Princeton University Press, 1962; Stehr N. Knowledge societies. London: SAGE, 1994.

² См., например: Ефременко Д.В. Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 49-62.

³ См.: Towards knowledge societies: UNESCO world report. URL: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/resources/publications-and-communication-materials/publications/full-list/towards-knowledge-societies-unesco-world-report/>

ли образование в действительности быть непрерывным и пожизненным? Обеспечивает ли высокий уровень знаний социальную мобильность? О какой именно социальной мобильности в обществе знания идет речь? Можно ли предполагать, что в обществе знания любой индивид может стать экспертом? Какими особенностями должно обладать общество, чтобы его можно было именовать реальным, а не мифологическим обществом знания?

Цель данной статьи – выявление тех особенностей концепции общества знания, которые не соответствуют ни сущности знания, ни особенностям развития общества.

Миф о всеобщей доступности знания

Основой представлений об обществе знания, которое пришло на смену обществу информации, является утверждение о том, что на смену ручному труду, который господствовал в обществе вплоть до середины XX в., пришел труд, основанный на предшествующем обучении и значительном объеме теоретических знаний [Drucker, 1993]. Несмотря на то, что труд IT-специалистов отличается от труда учителей, адвокатов, врачей или инженеров большей долей ручного труда, все они проходят подготовку в системе образования и являются носителями теоретического знания.

Поскольку в концепции общества знания подчеркивается значение не научного знания, а именно знания как такового, создается впечатление, что во все предшествующие эпохи ручной труд не требовал ни знаний, ни предшествующей подготовки, ни обучения. Действительно, для того чтобы копать яму или катить тачку с землей, не требуется не только особых знаний, но даже и понимания конечной цели производимых действий. Такой вид ручной работы существует и сегодня. Однако большинство видов ручного труда всегда требовало вполне определенных и весьма специализированных знаний, без которых невозможно заниматься ни собирательством, ни охотой, ни земледелием, ни скотоводством, ни кузнечным или ювелирным делом.

Тот факт, что с XVIII в. производство становится применением научного знания, а сама наука превращается, по выражению К. Маркса, в «непосредственную производительную силу», не изменяет сущности взаимоотношения между познанием и жизнью социума. Человеческое общество в принципе не может существовать без знаний об окружающем мире.

Утверждая, что общество знания является неким новым этапом в развитии человечества, сторонники этой концепции хотят подчеркнуть принципиальные изменения, которые знание вносит в развитие общества. Однако утверждение о том, что знание становится общественным достоянием, к которому все люди имеют равный доступ, является либо преувеличением, либо мифом.

Во-первых, знание – это идеальный феномен, существование которого в сознании каждого отдельного индивида обеспечивается не столько свободным доступом к материальным носителям знания (печатным или электронным), сколько сложным и трудоемким процессом дешифровки материальных носителей, который происходит в процессе обучения и освоения накопленного знания. Даже лучшие из учеников овладевают лишь ничтожной частью уже существующих носителей знания. Что касается научного познания, то оно осуществляется ничтожно малой группой человечества и, безусловно, не является делом всех и каждого.

Во-вторых, несмотря на обилие техники в современном обществе и сложность этой техники по сравнению с немногочисленными техническими устройствами былых времен, ручной труд работников, ремонтирующих эту технику, как и эксплуатация современных технических

устройств пользователями, не требует научных знаний, на основе которых эти средства были созданы.

Чем более совершенной с точки зрения массового пользователя является техническое устройство, тем меньших знаний оно требует от пользователя. Не только в устройстве компьютера или смартфона, но и в устройстве автомобиля или холодильника абсолютное большинство потребителей не разбирается. Никакого увеличения объема научных знаний у большинства людей в связи с массовым использованием техники не происходит. Напротив, благодаря новейшим технологиям человек все больше утрачивает связь с реальным миром и перемещается в виртуальный мир, который замкнут в себе и не требует от пользователей никаких специальных знаний о реальности [Chernyakova, Digital future..., 2020].

Романтическая идея о том, что каждый человек в обществе знания может добывать знание, которое позволяет ему выступать экспертом по различным вопросам, является наиболее мифологичной.

Основная тенденция в развитии познания состоит в том, что обыденное и теоретическое познание все более удаляются друг от друга [Степин, 2000]. Если с гносеологической точки зрения это удаление обусловлено все возрастающей сложностью теоретического познания, то с социокультурной – тем, что познание требует таких затрат умственной и физической энергии, на которые большинство людей не способны даже в юности, а с годами утрачивают энтузиазм даже любознательные от природы.

Миф о непрерывном образовании как основе социальной мобильности

Идея непрерывного образования кажется самой реалистичной характеристикой общества знания, однако при ближайшем рассмотрении оказывается столь же мифологичной, как и общедоступность знания.

Зададимся вопросом о том, чему непрерывно должен учиться каждый человек.

Если речь идет о познании окружающего мира и совершенствовании в различных видах деятельности, то утверждение выглядит столь же бесспорным, сколь и не несущим в себе ничего нового. На протяжении всей истории своего существования люди постоянно чему-то учились: охотиться, строить жилище, обрабатывать землю, разводить и содержать скот, обрабатывать шкуры, ткать, шить и т. д.

Совершенствование в профессии всегда было и всегда будет неотъемлемой частью профессиональной деятельности любого работника, стремящегося не потерять рабочее место и обеспечить свое существование. Общество знания не может внести в этот процесс ничего существенно нового [Vallima, Hoffman 2008; Van Weert, 2006].

Предположение о том, что непрерывное образование требуется потому, что скорость обновления материально-технической базы общества такова, что радикальные изменения происходят неоднократно в течение жизни работника, не выдерживает критики. Даже если существенное обновление материально-технической базы общества происходит каждые 20-30 лет, этот срок сопоставим со среднестатистической продолжительностью трудовой деятельности человека. Это значит, что какими бы профессиональными знаниями человек ни обладал в начале своей трудовой деятельности, этих знаний хватит до завершения этой деятельности по естественным причинам.

Разумеется, какие-то изменения происходят постоянно. Но они не затрагивают основ профессии. Земледелец, скотовод, учитель или врач остаются представителями все тех же профессий, какие бы изменения ни происходили в способах обработки земли, разведения скота, обучения, воспитания или лечения людей.

Если же изменения деятельности носят радикальный характер, то затрагивают эти изменения либо незначительную часть работников, которые и являются изобретателями или инициаторами нововведений, либо следующее поколение работников, которые усваивают новшества в процессе обучения и овладения изменившимся стандартом профессии.

Ориентация молодых людей на овладение различными профессиями и на неизбежность многократной смены видов профессиональной деятельности [Харченко, 2013] ведет не к расширению их жизненных возможностей и не к повышению обеспеченности, а к снижению уровня профессионализма и отсутствию фундаментальной подготовки хотя бы в одной сфере деятельности. Что касается призывов к людям, завершающим свою трудовую деятельность, овладевать новыми профессиями, то иначе как социальной безответственностью назвать такие призывы трудно.

Необходимость овладевать новой профессией может возникнуть по разным причинам, среди которых можно выделить:

- 1) разочарование в избранной профессии, характерное для многих молодых людей, не определивших сферу своих интересов в годы обучения в школе и вузе [Захаров, 2020];
- 2) потерю работы в связи с исчезновением спроса на избранную профессию, что случается достаточно часто и обусловлено как отсутствием среднесрочных прогнозов экономического развития, так и нежеланием молодых людей учитывать в процессе обучения не только личные склонности, но и потребности рынка труда.

Все долгосрочные прогнозы экономического развития, указывающие на вероятное исчезновение тех или иных профессий, не затрагивают интересов ныне работающего населения, поскольку осуществляются после завершения его трудовой деятельности, но, безусловно, должны учитываться в долгосрочном планировании обучения следующих поколений работников.

Потеря работы в связи с закрытием предприятия или увольнением по собственному желанию (по любой причине) не является достаточным мотивом к овладению новой профессией, но требует или поиска нового места работы, или более высокого уровня квалификации в данной профессии.

Было бы наивно считать, что большинство людей, находящихся в постоянном поиске работы, делают это исключительно потому, что стремятся к саморазвитию или реализации своих творческих возможностей. Ни сфера услуг, ни самозанятость сами по себе не порождают мотивации к творчеству или овладению научным знанием. Представители фриланса и прекариата часто подобны людям без определенного места жительства, поскольку не обладают ни достаточным уровнем специальных знаний, ни квалификацией, чтобы занимать вполне определенное рабочее место [Гусельцев, 2020; Тощенко, 2019; Standing, 2011].

Большая часть того, что говорится о непрерывном образовании как о характерной особенности общества знания, связана в действительности с растущим дефицитом специалистов, обладающих фундаментальными профессиональными знаниями [Chernyakova, Professionalism..., www]. Непрерывно расширяя сферу дополнительных образовательных программ, система образования не только обеспечивает себе место в системе рыночных отношений, но и восполняет невысокий уровень подготовки современных выпускников вузов [Степанов, Оржековский, Ушаков, 2020].

Утверждение о том, что образование открывает путь к богатству, власти и восхождению по социальной лестнице, – это либо ложь, либо иллюзия, порождаемая непониманием законов общественной жизни.

Спортсмены, топ-модели и шоумены поднимаются по лестнице обеспеченности и известности не за счет образования. Более того, их пример оказывает существенное влияние на молодежь, которая видит, что быть «богатым и знаменитым» можно, не имея ни образования, ни стремления к интеллектуальному развитию.

Вертикальная мобильность внутри профессии существовала всегда, но нечасто обеспечивала профессионалам, достигшим наивысшего уровня квалификации и достижений, высокий общественный статус и уровень материальной обеспеченности [Урри, 2012].

Мобильность по линии власти возможна только для тех, кто принадлежит к правящему классу, или для тех, кого правящий класс приблизил к себе. Любой бизнес создается не для того, чтобы передать его в чужие руки, а для того, чтобы достичь прибыльного производства и передать накопленное по наследству. Образованность является необходимым качеством тех, чей социальный потолок предопределен принадлежностью к классу наемных работников. Для тех, кто владеет производством и обладает властью, лояльность и личная преданность всегда будут цениться выше образованности.

Тот бесспорный факт, что в условиях рыночной экономики лавочник может стать миллионером, а актер – президентом, не имеет отношения к знанию и образованности. Даже если вообразить, что ученый войдет в список Forbes, то произойдет это не потому, что ученый обладает уникальным объемом знаний или совершил великое открытие, а потому, что он заключил выгодный контракт на продажу своей идеи или изобретения. При этом условия продажи определяются не содержанием и значимостью научных идей, а желаниями и возможностями собственников компаний. Именно поэтому финансовую поддержку получают только те научные исследования, которые сулят бизнесу получение больших и быстрых доходов. Даже в тех случаях, когда финансируются фундаментальные исследования, происходит это только потому, что эти исследования обеспечивают военное превосходство или экономическое доминирование.

Заключение

Можно предположить, что в отношении к знанию и его носителям общество далекого будущего останется таким же, каким было в течение всей истории человечества: минимум знаний об окружающем мире является атрибутом социального существования каждого члена общества, а максимум требует таких усилий, на которые способны лишь немногие.

Большая часть населения будет относиться к носителям научного и гуманитарного знания так же, как к исполнителям классической музыки или знатокам истории и литературы, т. е. как к чудакам, которые тратят огромное количество духовных и физических сил на приобретение знаний и умений, которые не обеспечивают социальный статус, соответствующий этим затратам.

Что касается общества недалекого будущего, то оно будет обществом тотального господства обыденного знания. Научное и гуманитарное знание останется достоянием узкой группы специалистов, социальный статус которых будет определяться не уровнем их знаний, а исключительно коммерческими перспективами использования получаемых ими практических результатов.

Реальное общество знания – это не общество технократов, озабоченных устранением человека из всех сфер общества и тотальной роботизацией. Но это и не идеальное государство Платона, управляемое кучкой мудрецов. В реальном обществе знания должен существовать не просто свободный доступ к знанию и образованию, а желание людей овладевать знаниями и получать образование, для того чтобы реализовать себя в определенной сфере общественной жизни и проявить свои способности.

Реальное общество знания предполагает не номинальный, а реальный статус знания как важнейшего приобретения человека и общества.

В обществе знания вертикальная мобильность означает исключительно стремление к совершенствованию в избранной сфере деятельности, каждая из которых обладает статусом общественно необходимой.

В обществе знания высказывать публично свое мнение, не основанное на научном изучении обсуждаемого вопроса, считается неприличным и не соответствующим званию образованного человека.

Только действительное знание законов развития общества и стремление к его совершенствованию позволяют превратить культурное разнообразие в охраняемую общественными институтами характеристику общественного развития.

Библиография

1. Гусельцев Н.С. Занятость личности в современном трансформирующемся обществе // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2020. № 2. С. 133-150.
2. Захаров Л.В. Провокативный подход к конструированию профориентационной работы: модель двухуровневой мотивации субъекта самоопределения // Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 2. С. 134-148.
3. Степанов С.Ю., Оржековский П.А., Ушаков Д.В. Проблема цифровизации и стратегии развития непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 2. С. 2-15.
4. Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 743 с.
5. Тощенко Ж.Т. Феномен прекариата: теоретические и методологические основания исследования // Социологические исследования. 2019. Т. 45. № 9. С. 51-63.
6. Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012. 576 с.
7. Харченко В.С. Совмещение работы и учебы в вузе: новые практики или новые смыслы? // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 92-104.
8. Castelfranchi C. Six critical remarks on science and the construction of the knowledge society // Journal of science communication. 2007. Vol. 6. No. 4. URL: https://www.researchgate.net/publication/44003991_Six_critical_remarks_on_science_and_the_construction_of_the_knowledge_society
9. Chernyakova N. Digital future for man as a social being // The European proceedings of social and behavioural sciences. URL: https://www.researchgate.net/publication/347691531_Digital_Future_For_Man_As_A_Social_Being
10. Chernyakova N. Professionalism as the unchangeable purpose of higher education // The European proceedings of social and behavioural sciences. URL: https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/95/4076/article_95_4076_pdf_100.pdf
11. Drucker P.F. Post-capitalist society. Oxford: Butterworth-Heinemann, 1993. 204 p.
12. Standing G. The precariat: the new dangerous class. London: Bloomsbury Academic, 2011. 198 p.
13. Vallima J., Hoffman D. Knowledge society discourse and higher education // Higher education. 2008. Vol. 56. No. 3. P. 265-285.
14. Van Weert T.J. Education of the twenty-first century: new professionalism in lifelong learning, knowledge development and knowledge sharing // Education and information technologies. 2006. Vol. 11. No. 3. P. 217-237.

Knowledge society as a myth and reality

Nataliya S. Chernyakova

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor at the Department of ethnocultural studies,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48 reki Moiki emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Cherns2011@yandex.ru

Abstract

To achieve any success in the future, it is important to know in the present what exactly in the concept “knowledge society” can be viewed as a reflection of real trends in the development of society, and what – as mythologization of reality. The concept “knowledge society” leads to many considerations and questions about social life and perspectives of its development. The article discusses only some of these questions: Isn't it a myth to consider any kind of knowledge and scientific knowledge in particular to be really available to everybody? What are the social meaning and results of equal access to education? Can education really be continuous and lifelong? What kind of social mobility in the knowledge society are we talking about? Does a high level of knowledge ensure social mobility? Is it possible to assume that in the knowledge society any individual can become an expert? What features should a society have to be called a real, rather than a mythological society of knowledge? The article aims to identify some features of the concept “knowledge society” that match neither the nature of knowledge nor the real development of society and argue that the society of the future will remain the same as it has been throughout the history of mankind in relation to knowledge and its carriers: the minimum amount of knowledge about the world around us is an attribute of social existence, and the maximum amount requires such efforts that only a few are capable of.

For citation

Chernyakova N.S. (2021) Obshchestvo znaniya kak mif i real'nost' [Knowledge society as a myth and reality]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (3A), pp. 68-76. DOI: 10.34670/AR.2021.99.99.009

Keywords

Knowledge society, knowledge availability, scientific and everyday knowledge, equal access to education, lifelong education, social mobility.

References

1. Castelfranchi C. (2007) Six critical remarks on science and the construction of the knowledge society. *Journal of science communication*, 6 (4). Available at: https://www.researchgate.net/publication/44003991_Six_critical_remarks_on_science_and_the_construction_of_the_knowledge_society [Accessed 12/05/21].
2. Chernyakova N. Digital future for man as a social being. *The European proceedings of social and behavioural sciences*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/347691531_Digital_Future_For_Man_As_A_Social_Being [Accessed 12/05/21].

3. Chernyakova N. Professionalism as the unchangeable purpose of higher education. *The European proceedings of social and behavioural sciences*. Available at: https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/95/4076/article_95_4076_pdf_100.pdf [Accessed 12/05/21].
4. Drucker P.F. (1993) *Post-capitalist society*. Oxford: Butterworth-Heinemann.
5. Gusel'tsev N.S. (2020) Zanyatost' lichnosti v sovremennom transformiruyushchemsya obshchestve [An individual's employment in a transforming modern society]. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Psychology. Pedagogy. Education], 2, pp. 133-150.
6. Kharchenko V.S. (2013) Sovmeshchenie raboty i ucheby v vuze: novye praktiki ili novye smysly? [Combining work and studies in a higher education institution: new practices or new meanings?] *Voprosy obrazovaniya* [Issues of education], 3, pp. 92-104.
7. Standing G. (2011) *The precariat: the new dangerous class*. London: Bloomsbury Academic.
8. Stepanov S.Yu., Opzhekovskii P.A., Ushakov D.V. (2020) Problema tsifrovizatsii i strategii razvitiya nepreryvnogo obrazovaniya [The problem of digitalization and strategies for the development of lifelong education]. *Neppreryvnoe obrazovanie: XXI vek* [Lifelong education: the 21st century], 2, pp. 2-15.
9. Stepin V.S. (2000) *Teoreticheskoe znanie: struktura, istoricheskaya evolyutsiya* [Theoretical knowledge: the structure, historical evolution]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
10. Toshchenko Zh.T. (2019) Fenomen prekariata: teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya issledovaniya [The phenomenon of the precariat: theoretical and methodological foundations of research]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 45 (9), pp. 51-63.
11. Urry J. (2007) *Mobilities*. Polity Press. (Russ. ed.: Urry J. (2012) *Mobil'nosti*. Moscow: Praksis Publ.)
12. Vallima J., Hoffman D. (2008) Knowledge society discourse and higher education. *Higher education*, 56 (3), pp. 265-285.
13. Van Weert T.J. (2006) Education of the twenty-first century: new professionalism in lifelong learning, knowledge development and knowledge sharing. *Education and information technologies*, 11 (3), pp. 217-237.
14. Zakharov L.V. (2020) Provokativnyi podkhod k konstruirovaniyu proforientatsionnoi raboty: model' dvukhurovnevoi motivatsii sub"ekta samoopredeleniya [The provocative approach to the construction of career guidance: a model of two-level motivation of the subject of self-determination]. *Neppreryvnoe obrazovanie: XXI vek* [Lifelong education: the 21st century], 2, pp. 134-148.